

Карпова Вера Андреевна 6.11.03
Александровна

Вера Карпова: «Мы ходили по одной тропинке с Ахматовой»

ОНА родилась в Шереметевском дворце, в Фонтанном доме. В одной из комнат дворцовой анфилады, переделанной в советское время в коммунальные квартиры. Здесь давали жилье сотрудникам Севморпути, также располагавшемся во дворце. В Севморпути работал Верин папа, полярник.

ЭТОТ дом и дворцовый сад - даже не декорации, а действующие лица детства и юности народной артистки России Веры Карповой. Они - часть того мира, о котором Вера Александровна до сих пор вспоминает с огромной нежностью и любовью. Мир был замкнутым - для посторонних сад был закрыт, а свои, чтобы попасть домой, проходили через вестибюль Шереметевского дворца, мимо вахтера. Но, несмотря на свою замкнутость, он был и остается для Веры Карповой вселенских масштабов.

Из довоенного детства осталась память об очень красивых свитерочках, которые мне, маленькой, покупали в дорогих магазинах. Все-таки папа тогда хорошо зарабатывал, младшая моя сестренка еще не родилась, и все меня баловали. И еще помню аромат мандаринов, которые непременно очищали не только от кожуры, но и всех пленочек, прежде чем дать мне. Это - из са-

мого раннего. А еще хорошо запомнила, как папа меня однажды очень серьезно наказал - выпорол. Это было в Финскую войну. Вечером нужно было соблюдать правила светомаскировки: зажигать только синие лампы и занавешивать окна плотными шторами. А я включила обычный свет и не задернула занавеси. Ну и получила за это. Помню, папа тогда страшно рассердился на меня.

- Родители были строги с вами?

- Нет. Все обитатели нашего дома, у кого были дети, вообще мало обращали на них внимания. Они знали, где мы, - в саду, знали, что с нами там ничего не случится и что никуда мы из сада не денемся.

Знаете, может именно благодаря этой территориальной замкнутости все обитатели нашего дома, сравнительно небольшого по числу жильцов, составляли некую общность и как-то небезразлично друг к другу относились.

Вот, например, внизу жила дворничиха Дунечка. Она устроилась работать на какой-то рыбозавод - тоже убирать - и в фартуке часто приносила нам всякие рыбные ошметки - послевоенное-то время голодное было. Помню, однажды приходит: «Слушай, тут мне среди ошметок еще какая-то «змеюка» попала... Знаешь, ее, говорят, всю

целиком кушают...» Мы как увидели эту «змеюку»: «Ой, нет, нет, не будем ее есть!» Ну что мы понимали в миногах-то...

Мы как-то все друг друга понемножку подкармливали. Моя тетка приходит как-то к Ахматовой - она жила в соседнем подъезде, та лежит, болеет, и еды у нее в доме нет совсем. Собрали у кого что было, отнесли ей...

- Анна Андреевна входила в число действующих лиц вашего мира детства?

- Да, но мы, дети, жили своей, такой плотно-продуктивной жизнью, не особенно вникая в жизнь взрослых. Нам бы покушать, тройку в тетрадке подчитать, поиграть в саду... Но мы были рядом, ходили домой одними и теми же тропками.

К Анне Андреевне мы пришли как-то просить стихи к Первомайскому празднику. Ахматова выслушала нашу просьбу, а потом сказала: «Знаете, дети, я ведь таких стихов - к праздникам-то - не пишу... Возьмите поэму Тихонова о гвоздях...

Гвозди бы делать

из этих людей -

Не было б в мире

крепче гвоздей...

Ольга Берггольц к Анне Андреевне приходила... многие приходили известные. Эти люди как-то не любили публичности. Анна Андреевна даже однажды отобрала фотоаппарат у моего двою-

родного брата, который хотел ее сфотографировать. «Нет, мальчик, - сказала она, - меня снимать нельзя. И ты больше никогда этого не делай».

Спустя годы я играла на сцене Ольгу Берггольц...

- А во что вы играли в саду?

- В войну в саду были вырыты траншеи, и мы активно использовали их для игры в прятки, разбойники, пугалки. В лапту, конечно, играли, в футбол и очень любили поднимать гири, подражая спортсменам-тяжеловесам.

- Гири-то откуда?

- В саду стояла такая крытая беседка - павильон. Там располагался склад неотправленных в северные экспедиции приборов. Мы аккуратно разбивали окошечко в этом павильоне и зале-

зали внутрь. Какие только спортивные снаряды для силовиков мы не делали! Мама говорила: «Только новые не берите! А то придут, увидят, меня посадят...» Но, конечно, под всеми кроватями, под диванами лежали самодельные гири исключительно из новых приборов...

Но сад для меня - это не только игры да забавы. Это еще и стихи. Может, любовь к поэзии вошла в меня вместе с листьями садового клена, о котором писала Анна Андреевна. Я собирала эти листья, засушивала их...

А сколько было влюбленностей в этом саду! Как было замечательно, когда однажды у меня дома расположился весь наш курс! Мы заканчивали Щукинское училище и приехали показывать себя в ленинградские театры. Да и потом, позже, приезжая то на гастроли, то на съемки, то по другим каким делам, многие останавливались в моей угловой комнате в Фонтанном доме. Они и сейчас вспоминают его, хотя я там уже давно не живу. А на курсе со мной учились Саша Ширвиндт, Лев Борисов, Нина Дорошина, Рая Куркина, Инна Ульянова, Володя Земляникин...

Беседовала
Виктория МОРОЗОВА
Фото из семейного архива
Веры Карповой

Верочка с мамой и папой
в Шереметевском саду...

...и семьдесят лет спустя,
принимая поздравления от друзей-коллег

В ближайшие выходные на сцене Академического театра комедии им. Н. П. Акимова состоится сотый спектакль «Не все коту масленица». Роль Феоны исполняет народная артистка России Вера Карпова.

С-118 Смена - 2003 - 6 ноября, - с. 11